

Теоретико-исторические правовые науки

Научная статья
УДК 342.841
DOI: 10.14529/law250415

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ВОПРОС В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА ВТОРОГО

А. В. Петров^{1,2}, petrov_av2012@mail.ru

¹Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия им. В. М. Лебедева, г. Санкт-Петербург, Россия

² Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются развитие конституционного вопроса в период правления Александра Второго, идеи преобразования политической системы путем введения представительских органов и учета «гласа народа» в управлении страной, а также причины непринятия Александром Вторым идей преобразования самодержавия в этот период. Анализируются дискуссии, развернувшиеся среди сторонников и противников таких преобразований, на основе которых делаются выводы о неготовности Александра Второго к их принятию, о важности преобразований, проведенных Александром Вторым, и недостаточности этих реформ.

Ключевые слова: самодержавие, конституционный вопрос, Александр Второй, Конституция Лорис-Меликова.

Для цитирования: Петров А. В. Конституционный вопрос в период правления Александра Второго // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2025. Т. 25, № 4. С. 109–118. DOI: 10.14529/law250415.

Original article
DOI: 10.14529/law250415

THE CONSTITUTIONAL ISSUE DURING THE REIGN OF ALEXANDER THE SECOND

A. V. Petrov^{1,2}, petrov_av2012@mail.ru

¹Northwest Branch of the Lebedev Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia

² South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article examines the development of the constitutional issue during the reign of Alexander II, the idea of transforming the political system by introducing representative bodies and taking into account the "voice of the people" in governing the country, as well as the reasons for Alexander II's rejection of the ideas of transforming autocracy during this period. The article analyzes the discussions that have developed among supporters and opponents of such transformations, on the basis of which the conclusion is made that Alexander II was not ready to accept them. The conclusion is made about the importance of the transformations carried out by Alexander II and the insufficiency of these reforms.

Keywords: autocracy, constitutional question, Alexander II, Loris-Melikov Constitution.

For citation: Petrov A. V. The constitutional issue during the reign of Alexander the Second. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2025. vol. 25. no. 4. pp. 109–118. (in Russ.) DOI: 10.14529/law250415.

В период правления Александра Второго в российском обществе по поводу конститу-

ционного вопроса развернулась острая дискуссия. С одной стороны, общественно-поли-

тические взгляды развивались в парадигме самодержавного абсолютизма, с другой – пути и формы государственного устройства связывались с конституционным устройством Российского государства. В общественно-политическом пространстве Российской империи развивались два противоположных взгляда на будущее развитие и существование политического режима Российской империи. Наиболее известными представителями первого направления в виде самодержавного абсолютизма можно назвать М. Н. Каткова, Ф. М. Достоевского, общественно-политические взгляды которого наиболее ярко были выражены в романе «Бесы», В. С. Соловьева, К. Н. Леонтьева, Н. Я. Данилевского, К. П. Победоносцева, Л. А. Тихомирова и др.

К сторонникам конституционной реформы можно отнести К. Д. Кавелина, А. Д. Градовского, Б. Н. Чичерина, П. И. Новгородского. В научной литературе выделяется также оппозиционное движение дворянства. Например, в выступлении дворянского собрания Тверского губернского собрания было выдвинуто требование, направленное Александру Второму, о необходимости «собрания выборов от всего народа без различия сословий» [18, с. 197].

Необходимо выделить и политиков реформаторов, осуществляющих государственные реформы от имени Александра Второго: М. Т. Лорис-Меликова (автора Конституции Лорис-Меликова), Я. И. Ростовцева, П. А. Валюева, Д. А. Милютина, А. В. Головина и др.

Одним из идеологов и сторонников самодержавного абсолютизма можно назвать М. Н. Каткова, который в работе «Конституция и представительство» не усматривал различий между выборным государственным представительством и конституцией; и то, и другое, по его мнению, имели своей главной задачей уничтожение самодержавия, но при этом он считал, что русский народ был единодушно предан Престолу с чувством «абсолютного» единства с Царем. М. Н. Катков полагал, что нет необходимости создавать между верховной властью и народом какие-либо партии и представительства. В частности, он писал о представительстве народа: «В деле государственном, что не нужно, то и вредно» [9, с. 240–242].

Аналогичные взгляды по конституционному вопросу выразил Н. Я. Данилевский. По его мнению, внешнее формальное ограниче-

ние царской власти, что определяется содержанием понятия «конституция» в России немыслимо и неосуществимо, так как представляет собой пустую форму, не дающую никаких гарантий по обеспечению политических и гражданских прав. Желаемая Конституция, парламент не могут иметь опоры без царской воли, и поэтому русский парламент, русская конституция ничем, кроме мистификации, комедии, фарса или шутовства, и быть не может [7, с. 269–278].

Последовательными противниками конституционной реформы выступал Н. М. Карамзин, известный как автор «Истории государства Российского», а также К. П. Победоносцев. Так, в «Записке о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении» Н. М. Карамзин, рассуждая о форме правления, отдавал предпочтение самодержавной монархии. Идеалом Н. М. Карамзина был сильный монарх, власть которого неограниченна и самодержавна [7].

Русский правовед, известный государственный деятель К. П. Победоносцев считал, что только монархия, основанная на высшем этическом принципе и требующая от верховной власти подчинения божественным заповедям, способна подняться над узкопартийными, эгоистическими интересами и приобрести беспристрастность и независимость от «человеческой воли и от каких-либо народных признаний» [14, с. 14]. Таким образом, К. П. Победоносцев по своим убеждениям был сторонником неограниченной монархии, в своих взглядах он отвергал идею народовластия, введения в России парламентаризма, выборности. По его мнению, народовластие одно из самых лживых политических начал. Он полагал, что выборы не выражают волю избирателей, представители народа руководствуются собственным усмотрением, а парламент – это учреждение, предназначенное для удовлетворения личного честолюбия, тщеславия и частных интересов представителей. Демократическая форма правления, по его мнению, представляет собой наиболее сложный и затруднительный механизм из всех известных политических режимов. Аргумент в виде антагонизма единоличного правления и народовластия или представительства К. П. Победоносцев объясняет как удовлетворение личного самолюбия и тщеславия «представителей», которыми правят личная воля и интерес. В конечном итоге, ав-

тор представляет парламентаризм как нескончаемую цепь маневров, которая заканчивается комедией выборов. По его мнению, «одно из самых лживых политических начал есть начало народовластия, та, к сожалению, утвердившаяся со времени французской революции идея, что всякая власть исходит от народа и имеет основание в воле народной» [12]. В то же время К. П. Победоносцев допускал, что парламентская форма правления вполне возможна, но только в тех государствах, которым свойственны эти учреждения. Анализ К. П. Победоносцевым проблем, связанных с конституционной реформой российской империи показывает достаточно глубокое и всестороннее их исследование. Вместе с тем Россия на рубеже XVIII–XIX вв. уже вступила в новую фазу своего развития. Это было обусловлено переходом на новый технологический уклад (развитие банковского капитала, новые промышленные производства, развитие науки, переход с экстенсивной на интенсивную форму ведения сельского хозяйства и многое другое). Все это неизбежно вступало в противоречие с существующей политической системой Российской империи, которая неизбежно, с учетом мирового опыта, требовала своего обновления. К. П. Победоносцев твердо стоял на принципах самодержавия, что, несомненно, вызывает уважение к последовательности его взглядов, видел перспективу развития Российской империи в эволюционном развитии государственных институтов с учетом исторического опыта России. В этой связи Д. И. Менделеев писал о нем, что русский гений впереди своего века и руководимый самодержавным единством и православною терпимостью приблизился к идеалу общего блага, в чем убеждает «Московский сборник» К. П. Победоносцева, в котором определяется современное русское правосознание того времени [12].

Рассматривая теорию парламентаризма, К. П. Победоносцев утверждал, что с разрастанием государственной территории и при формировании народа в условиях разноязычия, непосредственное правление народа невозможно. При этом автор оригинально рассматривает содержание парламентаризма через машинное производство с математически выраженной программой действий, но при этом народного участия в нем не видит. На практике, по мнению К. П. Победоносцева, даже в самых передовых странах парламента-

ризм имеет существенные проблемы, связанные с личностным субъективным отношением к содержанию народовластия, его целям, задачам. Демократическая форма правления, по мнению К. П. Победоносцева, является переходящим явлением за редким исключением, так как государственная власть призвана действовать, распоряжаться и проявляется в единой воле, без которой невозможно никакое правительство. Монархия неограниченная устраняет в государстве возникающие проблемы. «Страшно подумать, что возникло бы у нас, когда бы судьба послала нам роковой дар – всероссийский парламент!» [12].

Представляет интерес оформление русской идеи того времени как народно-религиозной во взглядах В. С. Соловьева. Следует отметить, что он был противником рабства в любых его проявлениях, в том числе и в виде крепостничества. В освобождении крестьян он видел освобождение русского общества от прежнего состояния для будущего создания новых духовных форм [16, с. 197].

Нельзя не сказать об идеалах государственного устройства К. Н. Леонтьева, противника либерализма и демократии. Идеалом государственного устройства для Российской империи он считал абсолютную монархию. При этом он понимал самодержавное государство как следование византийской традиции, что позволило бы России, по его мнению, выдержать натиск Европы и превратить ее в спасительницу всего славянского мира [11, с. 128]. Рассматривая вопрос о государственной форме России, К. Н. Леонтьев писал, что в России много людей полагают, что подражательный конституционализм является своего рода предрассудком или заблуждением, и в то же время конституционализм естественен и благороден только в Англии, где он имел, собственно говоря, свои национальные особенности. К. Н. Леонтьев замечает, что английский король, в сущности, монарх самодержавный, и никакая писанная конституция не ограничивает его права, а вот ограничение его власти происходит вследствие обычая, своеобразного общественного договора и, таким образом, организации страны. Что же касается русской истории, то, по мнению К. Н. Леонтьева, для нас это было бы слишком рано. Он полагал, что все искусственно континентальные конституции успеют окончательно скомпроментировать себя [11, с. 128].

Современное противостояние так называемого свободного Западного мира и России показывает, насколько актуальны идеи панславянизма, славяно-восточной цивилизации, требующие внимательного современного исследования. В этой связи необходимо сказать о работе Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», в которой рассматриваются пути русской культуры, русского самосознания в контексте смены культурных типов в истории человечества.

Идейно-теоретическое наследие К. Н. Леонтьева, связанное с историческим развитием России и славянского мира, показывает его взгляды на государственное устройство Российской империи и ее политический режим. Славянофилы, по мнению К. Н. Леонтьева, являются защитниками «народной святыни», то есть стоят на защите церкви, народных нравов и преданий. Он полагал, что народ, который усвоил философские и практические плоды всемирного сознания, вместе с тем хранит и свое родное. Использование общих мировых идей в родных формах может приобрести ту степень оригинальности и новизны, которая, несомненно, может обновить стареющий мир и тот народ, который наилучше служит всемирной цивилизации при этом. Автор делает вывод о том, что при этом народ свое национальное доводит до высших пределов развития, ибо одними и теми же идеями, как бы ни казались они современникам хорошими и спасительными, человечество постоянно жить не может [11, с. 23–24]. Идеи, связанные с теорией панславянизма, славянофильства, их философское содержание требуют внимательного современного исследования.

Иначе представлялось решение конституционного вопроса в политико-правовой доктрине российского либерализма, отражающей программу изменения государственной власти в Российской империи. Например, политико-правовые взгляды А. Д. Градовского, Б. Н. Чичерина, которые, наряду с другими общественными деятелями рассматриваемого периода, по устоявшейся исторической традиции, относят к представителям консервативного либерализма (К. Д. Кавелин, В. В. Спасовский, М. М. Стасюлевич, И. С. Тургенев, С. М. Соловьев и др.). Б. Н. Чичерин исследовал сущность государства, формы государственного устройства, организацию представительных учреждений в России, соотношение

центральной и местной власти. Интересна трактовка Б. Н. Чичерина закономерного процесса развития государства, заключительным этапом которого он считал создание общегражданского буржуазного общества. При этом Б. Н. Чичерин был абсолютно убежден в том, что самодержавие должно самопревратиться в конституционную монархию [14, с. 6–7].

Автор писал: «Самодержавие сплотило громадное государство, устроило его изнутри. Самодержавная власть привела русский народ как равноправного члена в европейскую семью, но в то же время в силу своего исторического призвания ведет русский народ к самоуправлению». Б. Н. Чичерин делает вывод о том, что «идеальным представительным устройством может быть конституционная монархия. При этом монархия будет оставаться в течении столетий высшим символом единства России и знаменем народа. И что еще важно, преобразования нынешнего царствования приготовили разрешение конституционного вопроса и поставили его так сказать на очередь». Б. Н. Чичерин считал идеальной формой представительского устройства для России может быть только конституционная монархия [19, с. 389–393].

А. Д. Градовский, исследуя учение о государственном устройстве и органах управления, юридические формы государства, утверждал, что учение о законе определяет существо неограниченной монархии. Россию по форме государственного устройства автор определял как неограниченную монархию, где воля монарха не ограничена юридическими нормами, поставленными выше его власти, что по существу отличает ее от конституционного государства. Размышляя о сущности конституционного устройства, А. Д. Градовский считал, что она выражается в совокупности юридически сформулированных основных начал государственного устройства (конституции), имеющей обязательную силу для всех властей в государстве. При этом законы, исходящие от власти, должны быть конституционны, в противном случае они будут не обязательны [3].

А. Д. Градовский, являясь одним из известных представителей консервативного либерализма, в то же время утверждал о необходимости введения в любом государстве гарантий прав человека. Он поддерживал и развивал государственную школу русской социаль-

но-политической мысли, представлял создание конституционного государства как результат эволюции монархии и самоограничения государственной власти, поддерживал идею введения разделения властей, обеспечения прав граждан. Государство им представлялось как источник свободы, а закон – инструментом обеспечения свободы [2].

Государство, по мнению А. Д. Градовского, явление историческое. Эволюцию народов и государственных форм он рассматривал через призму цивилизационного подхода. В данной парадигме монархия, по А. Д. Градовскому, представляет заключительное звено величайших эпох истории человечества. При этом институтом, приводящим в действие предписание закона, по утверждению ученого, является национальное государство, по существу, которое охватывает такое понятие, как концепция национально-прогрессивного государства [4].

Опасения консерваторов (охранителей) по поводу ограничения самодержавия требуют пояснения: как и каким образом будет удерживаться, исполняться власть на всей территории Российской империи, будет ли в правосознании русского народа идея ограничения власти самодержца тем началом, которое послужит достойному самоуправлению; не послужит ли это тем триггером, который приведет к распаду империи и исчезновению славянской (русской) цивилизации. Вопросы сложные, непростые требующие серьезных разъяснений.

На наш взгляд, окончательное решение о необходимости проведения конституционной реформы Александру Второму пришлось в процессе широкомасштабных, комплексных реформ, охватывающих практически все основные направления общественного, политического, экономического, социального развития. В ходе проведения этих реформ стало очевидно, что без изменения политической формы самодержавия, без вовлечения представителей народа в управление государством, без гражданских свобод сложно было говорить о будущем самодержавии в Российской империи.

Следует отметить, что текущая обстановка в российском обществе Императору была достаточно хорошо известна, как и полемика вокруг конституционного вопроса в различных политических лагерях.

4 апреля 1866 г. на Императора было совершено покушение. Выстрел Д. В. Каракозова дал начало новому явлению политической жизни России – революционному террору. Всего же на Александра Второго было совершено шесть покушений и последнее покушение 1 марта 1881 года стало трагическим. А. Герцен в своем письме Императору пишет: «Стрелявший в Вас не есть орудие огромного заговора, это возбужденная мысль России, это развязанный язык ее, это умственное движение, это ваша слава рядом с освобождением крестьян. Вас приведут к гибели заговорщики, в самом деле Вас окружающие, и не потому, что б они этого хотели, а потому что им это выгодно» [1].

Для наведения порядка в государстве по поручению Императора Александра Второго в феврале 1880 года была учреждена Верховная распорядительная комиссия под председательством графа М. Т. Лорис-Меликова, наделенного неограниченными полномочиями. Целью этой комиссии являлось охранение государственного порядка и общественного спокойствия, а также возвращение к развитию реформ Императора [5, с. 32].

В целях реализации идеи конституционного реформирования самодержавия был составлен проект создания двух органов при Императоре – это расширение существующего Государственного совета, состоящего из крупных вельмож и чиновников, а также создание Общей комиссии (съезда) с возможным представительством земств, но в основном формировавшейся по назначению правительства. Речь шла не о конституционной монархии, а только о возможном ограничении самодержавия.

Еще в 1863 году Императору предлагался план внедрения в политическую систему России некоторых элементов народного представительства парламентаризма. Министр внутренних дел П. А. Валуев в представленной Императору записке предлагал формировать Государственный совет на принципе выборности от представителей земств, а для двух столиц, крупных городов и местностей порядок выбора предлагался от представителей – «государственных гласных». При этом в записке не обсуждалась «неприкосновенность верховных прав самодержавной власти», она оставалась неизменной и незыблемой, а гласные (депутаты) при этом обладали только

правом совещательного голоса. В исследовательской литературе известен также план великого князя Константина Николаевича по привлечению выборных лиц к работе возглавляемого им Государственного совета, в котором определялся порядок выборов, структура избранных, состоящая из земского и дворянского собрания, причем правительство имело право собирать их по собственному усмотрению, когда найдет полезным. Но, как и предыдущая инициатива по изменению принципов формирования Государственного совета, привлечение выборных лиц к обсуждению проектов законов Императором Александром приняты не были.

Как известно, обсуждение проектов графа П. А. Валуева и Великого князя Константина Николаевича состоялось при Императоре в январе 1880 года, но большая часть участников совещания проекты не поддержали. Свидетели того времени связывают появление конституционных проектов с проводимыми реформами, с нарастающими противоречиями в обществе [17, с. 107].

Назначенный на должность главного начальника Верховной распорядительной комиссии по охранению порядка общественного спокойствия, а впоследствии назначенный Министром внутренних дел М. Т. Лорис-Меликов докладывал Императору о проблемах в управлении государством, «где новые порядки требуют иных способностей», о застое в крестьянских делах, невежестве духовенства, еврейском вопросе, потере значения дворянства, экономических трудностях. Все это требовало новых решений.

Из подготовительной работы к задуманному им политическому обновлению России можно назвать учреждение М. Т. Лорис-Меликовым сенаторских ревизий, выработку правительством в связи с этим реальной программы по выявлению внутренних проблем в государстве. Вопросы ревизии распределялись по ведомству внутренних дел, судебному ведомству, ведомству государственных имуществ, ведомству народного просвещения [17, с. 18].

Например, «ввиду предстоящего введения налога на соль» надо было уяснить, какие последствия это может иметь в стране, а в связи с неприятием закона о фабричной инспекции – как это может отразиться на положении ремесленного, фабричного и заводского населения [17, с. 22].

Вопросы, которые рассматривала сенатская комиссия, позволяли выявлять общую картину происходящих в российском обществе событий, что в свою очередь давало возможность принимать адекватные решения в системе управления государством. Одним из вопросов, требующих решения была нарастающая «смута», активность революционных партий и вовлекаемых ими в этот процесс народных масс.

В июне 1879 года Император в своей резиденции в Царском селе принял П. А. Валуева, который вспоминал, что Император заговорил с ним о конституционных толках, а позднее прислал открытое письмо неизвестного, в котором приводилась мысль о необходимости и неизбежности принятия Конституции [17, с. 119]. В ноябре 1879 года после очередного покушения Александр Второй задумался о возможности допуска представителей общества к управлению государством.

Следует отметить, что проекты великого князя Константина Николаевича и П. А. Валуева в конечном итоге приняты не были. Впоследствии в своем дневнике П. А. Валуев написал, что решится на осуществление проекта реформы Государственного совета и создание общероссийского представительства Император мог лишь под воздействием реальной обстановки. И для перехода к другому порядку мыслей и дел нужно, чтобы почва под нами еще более заколебалась [17, с. 119–121].

Стимулом объединения политических, общественных сил в стране, направленных на стабильность, развитие и выход из сложного политического кризиса, могли бы стать создание представительских учреждений, введение конституционного правления в условиях радикализации российского общества, стремительного роста революционных настроений. Имелись сторонники этих идей и в Правительстве Российского государства. Император Александр Второй допускал создание представительских учреждений в Российской империи. В 1863 году он поручил министру внутренних дел П. А. Валуеву подготовить проект организации народного представительства. Записка о реформе Государственного совета была представлена Александру Второму. Следует сразу заметить, что Император не сделал положительного заявления [17, с. 110]. Известно обращение Московского дворянства о созыве общего собрания выбор-

ных людей от земли Русской для обсуждения нужд, общих для всего государства. Император по этому поводу в своем рескрипте напомнил дворянам, что инициатива государственных преобразований принадлежит исключительно самодержавной власти [17, с. 110].

1 марта 1866 г. предводитель Санкт-Петербургского дворянского собрания князь Г. А. Щербатов предложил установление такого порядка, при котором законодательные инициативы дворянского и земского собрания имели «законодательный исход» [17, с. 119]. В начале апреля 1866 года великий князь Константин Николаевич сделал Александру Второму предложение составить записку о создании в России общегосударственного представительства от разных сословий, на которое государь ответил согласием [17, с. 120]. Это был еще один проект создания при государственном совете представительства от сословий. Великий князь Константин Николаевич относился к идеям конституционного правления негативно. Поддерживали идеи конституционной реформы Н. Н. Милютин и П. А. Шувалов. Например, П. А. Шувалов в марте 1881 года писал, что совещательное собрание не принесет пользы и что нужно приступить к конституционному устройству [17, с. 115]. Несмотря на то, что сторонников конституционной реформы в России было немало, факторами, сдерживающими принятие политических решений, являлось то, что Александр Второй не был сторонником конституционных преобразований в государстве и создания общероссийского представительства в какой бы то ни было форме [17, с. 114–115]. Но события революционного порядка, которые стремительно нарастали в стране, неизбежно заставляли возвращаться к вопросу реформирования политического содержания самодержавия. В декабре 1879 года П. А. Валуев вернулся к вопросу реформирования Государственного совета, однако в январе 1880 года совещание по данному вопросу закончилось ничем [17, с. 121].

Конституция графа М. Т. Лорис-Меликова и его предложения о необходимости привлечения представителей общества к разработке административно-хозяйственных и финансовых реформ являлись определенным компромиссом, той приемлемой формулой, разрешающей привлечь население к управлению государственными делами, при этом,

по существу, ничем не ограничивая основы самодержавия.

Рассматривая личность и деятельность графа М. Т. Лорис-Меликова как автора проекта конституции, отметим, что еще в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. М. М. Ковалевский отмечал: еще до занятия графом М. Т. Лорис-Меликовым высшего государственного поста он пришел к убеждению о необходимости дарования обществу большей свободы печати. Бесконтрольный выбор случайных администраторов ставил, по мнению графа, под сомнение и доверие к обществу к реформам [10, с. 18]. По мнению М. М. Ковалевского, деятельность графа по подготовке проекта конституции началась с назначением графа своего рода вице-императором. Александр Второй для наведения порядка в стране, учредив Верховную распорядительную комиссию, наделил М. Т. Лорис-Меликова фактически полномочиями диктатора. Подготовительным этапом политического обновления Российской империи можно назвать учреждение сенаторских ревизий, а также разработку перспективных программ действий правительства [10].

28 января 1881 г. М. Т. Лорис-Меликов представил доклад Императору, в котором указал на невозможность распространения в России конституционных учреждений и созыва Земского собора. Но вместе с тем он полагал, что для поддержания порядка в России необходимо прибегнуть к представительным формам, привлечению общественных сил к участию в государственной жизни. Для разработки преобразований предлагалось создать при государственном совете из чиновников, а также представителей земств, городских дум, «сведущих людей» две редакционные комиссии с целью подготовки законопроектов. В предложениях определялся порядок предварительной разработки законопроектов с участием народных представителей. Но при этом за верховной властью предполагалось оставить исключительное право возбуждения законодательных вопросов, что могло стать, по мнению автора, прообразом парламентаризма [13, с. 164–165].

Предложенная М. Т. Лорис-Меликовым реформа, по его мнению, была только первым шагом к сближению высшей администрации с представителями от земств. Реализуя это предложение, можно было бы созывать спе-

циальных делегатов от уездных земских собраний, причем с совещательным голосом. Надо сказать, что за государственным советом оставалось право высшего правительственного учреждения, но это не посягало на основы самодержавия, сохранение которого в целостности Александр Второй считал своим долгом [10].

При этом М. Т. Лорис-Меликов говорил о том, что для России немыслима никакая организация народного представительства, заимствованная у Запада [17, с. 117].

Предложения, которые поступили Александру Второму, вполне его удовлетворяли. Целостность основ самодержавия сохранялась, причем за Императором сохранялась вся полнота государственного суверенитета. Но в то же время Император обеспечивал себе поддержку местных выборных органов.

17 февраля 1881 г. государь повелел министру внутренних дел подготовить правительственное сообщение для опубликования его в «Правительственном Вестнике» о реформе в политической системе самодержавия, предложенной М. Т. Лорис-Меликовым. Проект оповещения был подготовлен, представлен Императору, которым был предварительно одобрен 1 марта 1881 г. в 12 часов по полудни. Но до объявления Высочайшей воли с последующим его обнародованием проект должен был пройти процедуру обсуждения в Совете министров 4 марта. «Но судьбы Божие неисповедимы, через два часа после многозначительного повеления император Александр Второй трагически погиб» [10, с. 50].

Впоследствии этот доклад стал называться Конституцией М. Т. Лорис-Меликова. Обсуждение проекта реформы, или как впоследствии она стала называться Конституция М. Т. Лорис-Меликова, состоялось при Александре Третьем, но проект так и не был принят. Александр Третий принял «Манифест о незыблемости самодержавия». Граф М. Т. Лорис-Меликов подал прошение об отставке и уехал из России. В обнаруженных бумагах после его смерти было написано: «Те, кому они (бумаги) перейдут, ознакомят русское общество с переживаемой нами ныне эпохой самодурства и холопства подданных» (потом зачеркнуто и написано большинства поддан-

ных) [10, с. 2]. Так закончилась попытка примирения культурных классов с бюрократией и абсолютизмом, по существу, был устранен единственный путь к мирному развитию русского государства и завершению реформ Александра Второго, начало которых было положено 19 февраля 1861 г.

В конечном итоге, политическая реформа государства, введение представительской формы правления в Российской империи не состоялись. В современных исследованиях в отношении Конституции М. Т. Лорис-Меликова даются неоднозначные оценки со ссылками на высказывание самого автора в отношении конституционного вопроса и на сам доклад, представленный Императору по государственным преобразованиям самодержавия. Считается, что он не нес коренных фундаментальных изменений в политическое обустройство Российской империи [17, с. 34]. Но это может показаться только на первый взгляд. Предложения графа М. Т. Лорис-Меликова несли в известной степени начала введения представительского участия населения в законодательной деятельности государства. И в этом смысле говорить о введении в России конституционной монархии было бы несколько преждевременно. Но то, что в российском обществе возникли проблемы, связанные с необходимостью преобразования политической формы организации Российской империи, подтверждается той острой и непримиримой дискуссией по конституционному вопросу. Причины этой дискуссии различны: политические, экономические, социальные, но, в конечном итоге, ответить на вопросы, могло ли самодержавие как политическая форма правления справиться с теми вызовами, которые перед ним встали как во внутренней, так и во внешней политике, могло ли самодержавие иметь реальное будущее как форма правления (это, пожалуй, самый главный вопрос последнего года правления Императора Александра Второго. Мы можем говорить о реформе, вошедшей в русский историко-правовой код под названием «Конституция М. Т. Лорис-Меликова», как о начале организационно-правового оформления народного представительства законопроектной деятельности в Российской империи в период правления Александра Второго.

Список источников

1. Герцен А. Письмо к императору Александру Второму. URL: <https://gertsen.lit-info.ru/gertsen/public/pismo-k-imperatoru-aleksandru-vtoromu.htm>.
2. Глушкова С. И. Политико-правовое наследие А. Д. Градовского: от общественного к правовому идеалу (к 180-летию ученого) // Вестник Гуманитарного университета. 2021. № 2 (33). С. 20–31.
3. Градовский А. Д. Начала русского государственного права. Санкт-Петербург, 1883. Т. 3. 384 с.
4. Грязнова Т. Е. Концепция национального прогрессивного государства А. Д. Градовского // Право. 2010. № 10. С. 120–125.
5. Гуроров В. А., Гуляк И. И. А. Д. Градовский – ученый и социально-политический мыслитель // Журнал социологии и антропологии. 2002. Т. 5. № 3. С. 19–57.
6. Данилевский Н. Я. Несколько слов по поводу конституционных вожелений нашей «либеральной прессы» 1881 г. // Русская правовая и политическая мысль. Антология. М.: Летний сад, 2013. 720 с.
7. Данилевский Н. Я. «Россия и Европа». Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб.: Издательство СПбГУ, 1995. 514 с.
8. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: «Наука», 1991. 127 с.
9. Катков М. Н. Конституция и представительство // Русская правовая и политическая мысль. Антология. М.: Летний сад, 2013. 720 с.
10. Ковалевский М. М. Конституция графа Лорис-Меликова и его частные письма. Берлин: Штейниц, 1904. 117 с.
11. Леонтьев К. Н. Восток, Россия и Славянство: Духовная проза (1872–1891). М., 1996. 799 с.
12. Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени. Московский сборник. 1901. 366 с.
13. Рудник С. Н. Великие реформы в России 1860–1870 годов: эпоха и люди. СПб.: Изд. РГТМУ, 2013. 175 с.
14. Русское общество 40-50-х годов XIX в. Ч. 2. Воспоминания Б. Н. Чичерина. М.: Изд-во МГУ, 1991. 252 с.
15. Смирнов Г. Н. Политология в вопросах и ответах: учебное пособие. М.: Проспект, 2014. 286 с.
16. Соловьев В. С. Собрание сочинений. М., 1988. Т. 2. 826 с.
17. Томсинов В. А. Конституционный вопрос в России в 60-х – начале 80-х годов XIX века. М.: Зерцало, 2013. 308 с.
18. Тонких В. А., Ярецкий Ю. Л. История политической и правовой мысли России. М.: ВЛАДОС, 1999. 380 с.
19. Чичерин Б. Н. Философия права. Избранные сочинения. М.: Издательство Юрайт, 2017. 407 с.

References

1. Gertsen A. *Pis'mo k imperatoru Aleksandru Vtoromu* [Letter to Emperor Alexander II]. Available at: gertsen.lit-info.ru/gertsen/public/pismo-k-imperatoru-aleksandru-vtoromu.htm.
2. Glushkova S. I. [The political and legal legacy of A. D. Gradovsky: from the social to the legal ideal (to the 180th anniversary of the scientist)]. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the University of Humanities], 2021, no. 2 (33), pp. 20–31. (in Russ.)
3. Gradovskiy A. D. *Nachala russkogo gosudarstvennogo prava* [The Beginnings of Russian State Law]. St-Petersburg, 1883, Vol. 3, 384 p.
4. Gryaznova T. E. [The concept of a national progressive state by A. D. Gradovsky]. *Pravo* [Law], 2010, no. 10, pp. 120–125. (in Russ.)

5. Gutorov V. A., Gulyak I. I. [A. D. Gradovsky is a scientist and socio-political thinker]. *Zhurnal sotsiologii i antropologii [Journal of Sociology and Anthropology]*, 2002, Vol. 5, no. 3, pp. 19–57. (in Russ.)
6. Danilevskiy N. Ya. *Neskol'ko slov po povodu konstitutsionnykh vozhdeleniy nashey «liberal'noy pressy» 1881 g. Russkaya pravovaya i politicheskaya mysl'. Antologiya* [A few words about the constitutional desires of our "liberal press" of 1881]. Moscow, 2013, 720 p.
7. Danilevskiy N. Ya. «*Rossiya i Evropa*». *Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya slavyanskogo mira k germano-romanskomu* ["Russia and Europe". A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the Germanic Romance]. St. Petersburg, 1995, 514 p.
8. Karamzin N. M. *Zapiska o drevney i novoy Rossii v ee politicheskom i grazhdanskom otnosheniyakh* [A note on ancient and New Russia in its political and civil relations]. Moscow, 1991, 127 p.
9. Katkov M. N. *Konstitutsiya i predstavitel'stvo. Russkaya pravovaya i politicheskaya mysl'. Antologiya* [The Constitution and Representation. In the book Russian Legal and Political Thought. An anthology]. Moscow, 2013, 720 p.
10. Kovalevskiy M. M. *Konstitutsiya grafa Loris-Melikova i ego chastnye pis'ma* [The Constitution of Count Loris-Melikov and his private letters]. Berlin, 1904, 117 p.
11. Leont'ev K. N. *Vostok, Rossiya i Slavyanstvo. Dukhovnaya proza (1872–1891)* [The East, Russia and the Slavs: Spiritual prose (1872–1891)]. Moscow, 1996, 799 p.
12. Pobedonostsev K. P. *Velikaya lozh' nashego vremeni. Moskovskiy sbornik* [The great lie of our time. The Moscow Collection], 1901, 366 p.
13. Rudnik S. N. *Velikie reformy v Rossii 1860–1870 godov: epokha i lyudi* [The Great Reforms in Russia in 1860–1870: the Era and the people]. St. Petersburg, 2013, 175 p.
14. *Russkoe obshchestvo 40-50-kh godov XIX v. Ch 2. Vospominaniya B. N. Chicherina* [Russian society of the 40–50 s of the XIX century. Part 2. Memoirs of B. N. Chicherin]. Moscow, 1991, 252 p.
15. Smirnov G. N. *Politologiya v voprosakh i otvetakh* [Political Science in Questions and Answers]. Moscow, 2014, 286 p.
16. Solov'ev V. S. *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Moscow, 1988, Vol. 2, 826 p.
17. Tomsinov V. A. *Konstitutsionnyy vopros v Rossii v 60-kh – nachale 80-kh godov XIX veka* [The constitutional issue in Russia in the 60s and early 80s of the 19th century]. Moscow, 2013, 308 p.
18. Tonkikh V. A., Yaretskiy Yu. L. *Istoriya politicheskoy i pravovoy mysli Rossii* [The history of political and legal thought in Russia]. Moscow, 1999, 380 p.
19. Chicherin B. N. *Filosofiya prava. Izbrannye sochineniya* [Philosophy of law. Selected writings]. Moscow, 2017, 407 p.

Информация об авторе

Петров Александр Васильевич, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия им. В. М. Лебедева, г. Санкт-Петербург, профессор кафедры теории и истории государства и права и трудового права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Alexander V. Petrov, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of Criminal Procedure Law, Northwest Branch of the Lebedev Russian State University of Justice, St. Petersburg, Professor of the Department of Theory and History of State and Law and Labor Law of the South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

*Поступила в редакцию 10 сентября 2025 г.
Received September 10, 2025.*